

ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ

Лекция 1: Теоретические основы редактирования переводов

Лекция 2: Функциональные стили современного английского языка

Лекция 3: Стилистическое использование лексических средств

Лекция 4-5: Редактирование переводов научных и публицистических текстов

Лекция 6-7: Редактирование переводов официально-деловых текстов

Лекция 8-9: Редактирование переводов художественных текстов

Лекция 1: Теоретические основы редактирования переводов

В широком смысле термин "теория перевода" противопоставляется термину "практика перевода" и охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий ее осуществления, различных факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие. При таком понимании "теория перевода" совпадает с понятием "переводоведение".

В более узком смысле "теория перевода" включает лишь собственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется его прикладным аспектам.

Перевод - это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах. В зависимости от предмета исследования можно выделить психологическое переводоведение (психологию перевода), литературное переводоведение (теорию художественного или литературного перевода), этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.п. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности.

Теоретическую часть лингвистики перевода составляет лингвистическая теория перевода. В дальнейшем изложении термин "теория перевода" будет употребляться в значении "лингвистическая теория перевода" без дополнительных оговорок. В таком значении в теории перевода различаются "общая теория перевода", "частные теории перевода" и "специальные теории перевода".

Общая теория перевода - раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода, независимо от особенностей конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, способа осуществления

этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода. Положения общей теории перевода охватывают любые виды перевода любых оригиналов с любого исходного языка на любой другой язык.

Общая теория перевода составляет часть лингвистической теории перевода, наряду с частными теориями перевода, изучающими лингвистические аспекты перевода с одного данного языка на другой данный язык, и специальными теориями перевода, раскрывающими особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров, а также влияние на характер этого процесса речевых форм и условий его осуществления. Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода.

Теория перевода ставит перед собой следующие основные задачи:

1. раскрыть и описать общелингвистические основы перевода, т.е. указать, какие особенности языковых систем и закономерности функционирования языков лежат в основе переводческого процесса, делают этот процесс возможным и определяют его характер и границы;
2. определить перевод как объект лингвистического исследования, указать его отличие от других видов языкового посредничества;
3. разработать основы классификации видов переводческой деятельности;
4. раскрыть сущность переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода;
5. разработать общие принципы и особенности построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков;
6. разработать общие принципы научного описания процесса перевода как действий переводчика по преобразованию текста оригинала в текст перевода;
7. раскрыть воздействие на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов;
8. определить понятие "норма перевода" и разработать принципы оценки качества перевода.

Помимо теоретических разделов, лингвистика перевода включает разработку ряда прикладных аспектов, связанных с методикой обучения переводу, составлением и использованием всевозможных справочников и словарей, методикой оценки и редактирования переводов, а также различными практическими вопросами, решение которых способствует успешному выполнению переводчиком своих функций.

Лингвистическая теория перевода является, в первую очередь, дескриптивной теоретической дисциплиной, занимающейся выявлением и описанием объективных закономерностей переводческого процесса, в основе которых лежат особенности, структуры и правила функционирования языков, участвующие в этом процессе. Иначе говоря, теория перевода описывает не то, что должно быть, а то, что есть, что составляет природу изучаемого явления. Вместе с тем на основе описания лингвистического механизма перевода оказывается возможным сформулировать некоторые нормативные рекомендации, принципы и правила, методы и приемы перевода, следуя которым

переводчик может более успешно решать стоящие перед ним задачи. Во всех случаях научный анализ наблюдаемых фактов предшествует нормативным предписаниям.

Нормативные рекомендации, вырабатываемые на основе лингвопереводческих исследований, могут быть использованы как в практике перевода, так и при подготовке будущих переводчиков. Умение пользоваться такими рекомендациями, модифицируя их в зависимости от характера переводимого текста, условий и задач конкретного акта перевода, составляет важную часть переводческого мастерства. Знание нормативных требований не предполагает бездумного, механического выполнения этих требований переводчиком. Перевод в любом случае представляет собой творческую мыслительную деятельность, выполнение которой требует от переводчика целого комплекса знаний, умений и навыков, способности делать правильный выбор, учитывая всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов. Учет подобных факторов происходит во многом интуитивно, в результате творческого акта, и отдельные переводчики в разной степени владеют умением успешно осуществлять процесс перевода. Высокая степень такого умения называется искусством перевода.

Перевод - это средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. Поэтому для теории перевода особое значение имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании и тексте, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторах, определяющих коммуникативное поведение человека.

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Эти тексты представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе. В результате получается описание "переводческих фактов", дающее картину реального процесса.

В ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность "теории непереводаемости". Рассмотрение перевода с позиций языкознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими "фоновыми" знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой "воссоздано" на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания

тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст "непереводим": такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала - это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках (а если говорить об "абсолютной тождественности", то и двух текстов на одном языке, состоящих из неодинакового набора языковых единиц). Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. Известно, что в содержании высказывания имеются элементы смысла, которые не имеют значения для данного сообщения, а "навязываются" ему семантикой языковых единиц. Например, сообщение Хороший студент не придет на занятие неподготовленным явно имеет в виду не только студентов, но и студенток, и мужской род слова студент для него нерелевантен. Однако в русском (как и во французском и немецком) языке нельзя употребить существительное, не воспроизводя значение рода, хотя это было бы не нужно для сообщения или даже противоречило бы его смыслу, как в нашем примере. Если в переводе на английский язык указание на род утрачивается, то с точки зрения коммуникации такая потеря не только не существенна, но даже желательна. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод.

В любом акте речи имеет место общение между Источником информации (говорящим или пишущим) и ее Рецептором (слушающим или читающим). Хотя при наличии всех необходимых условий существует возможность извлечения из сообщения всей содержащейся в нем информации, каждый отдельный Рецептор извлекает из сообщения разную по объему информацию в зависимости от его знаний, степени заинтересованности в сообщении и той цели, которую он себе ставит, участвуя в коммуникации. Поэтому каждое сообщение существует как бы в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего).

Для теории перевода особое значение имеет тот факт, что эти формы одного и того же сообщения находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности, которая выражается в следующем:

между ними потенциально существует высокая степень общности, поскольку они состоят из одинаковых языковых единиц, представляющих, в основном, одинаковую информацию для всех членов данного языкового коллектива;

между ними фактически существует достаточная степень общности, чтобы обеспечить необходимое взаимопонимание в конкретных условиях общения. (Если такое взаимопонимание не достигается, коммуниканты могут обмениваться дополнительной информацией, увеличивая точность восприятия сообщения);

обе формы объединяются в акте общения в единое целое, и различия между ними оказываются нерелевантными для участников коммуникации, которые не осознают этих различий, считая, что полученное сообщение и есть то, что передано, и наоборот. Таким образом, для коммуникантов реально существует один единый текст, содержание

которого в принципе может быть доступно всем владеющим языком, с помощью которого передается и принимается сообщение.

Речевое общение может осуществляться и между коммуникантами, говорящими на разных языках. В этом случае будет иметь место межъязыковая (двуязычная) коммуникация. Поскольку Рецептор не в состоянии извлечь информацию из текста, произнесенного или написанного на неизвестном ему языке, межъязыковая коммуникация носит опосредственный характер. Обязательным условием общения между "разноязычными" коммуникантами является наличие промежуточного звена, осуществляющего языковое посредничество, т.е. преобразующего исходное сообщение в такую языковую форму, которая может быть воспринята Рецептором (иначе говоря, передающего это сообщение на языке Рецептора). Языковой посредник должен извлекать информацию из текста исходного сообщения ("оригинала" или "подлинника") и передавать ее на другом языке. Поэтому эту роль может выполнять лишь лицо, обладающее необходимой степенью двуязычия, т.е. владеющее двумя языками.

Помимо своей посреднической роли в процессе межъязыкового общения, переводчик иногда выполняет коммуникативные функции, выходящие за рамки языкового посредничества. Как правило, это имеет место в процессе устного перевода, когда переводчик непосредственно общается с участниками межъязыкового общения. В этом случае переводчик может быть вынужден по условиям коммуникации или по просьбе одного из коммуникантов выступать в качестве самостоятельного источника информации, давая дополнительные пояснения, делая выводы из содержания оригинала, указывая на возможные ошибки и т.д. Как устный, так и письменный переводчик может совмещать выполнение своих обязанностей с деятельностью информатора, редактора или критика оригинала и т.п.

Передача информации, содержащейся в тексте оригинала, может осуществляться языковым посредником в разной форме и с разной степенью полноты, в зависимости от цели межъязыкового общения. Эта цель может определяться как участниками коммуникации, так и самим языковым посредником. Различаются два основных вида языкового посредничества: перевод и адаптивное транскодирование.

Перевод - это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком.

Подобно тому как в процессе речевого общения на одном языке тексты для говорящего и для слушающего признаются коммуникативно равноценными и объединяются в единое целое, так и текст перевода признается коммуникативно равноценным тексту оригинала. Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на "переводящем языке" - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала (на "исходном языке" - ИЯ) и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении.

Функциональное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что перевод как бы приписывается автору оригинала, публикуется под его именем, обсуждается, цитируется и пр. так, как будто он и есть оригинал, только на другом языке.

Содержательное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод полностью воспроизводит содержание оригинала, что в нем передается то же содержание средствами иного языка.

Структурное отождествление перевода с оригиналом заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в целом, но и в частностях. Предполагается, что переводчик точно передает структуру и порядок изложения содержания в оригинале, не позволяет себе что-либо изменить, исключить или добавить от себя. Количество и содержание разделов и других подразделений текста в оригинале и переводе должно совпадать. Если в оригинале какая-то мысль высказана в начале второго раздела, то и в переводе она должна быть обнаружена на том же месте и т.д. Если переводчик и позволяет себе какие-то отступления в отношении частных деталей структуры текста, то лишь для того, чтобы точнее передать содержание оригинала.

Таким образом, перевод можно определить как вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении. Для пользующихся переводом он во всем заменяет оригинал, является его полноправным представителем. Коммуникативный подход к переводу - ведущий принцип современной теории перевода.

Переводчик как участник сложного вида речевого общения одновременно выполняет несколько коммуникативных функций. Во-первых, он выступает в качестве Рецептора оригинала, т.е. участвует в акте речевого общения на ИЯ. Во-вторых, он выступает в качестве создателя текста на ПЯ, т.е. участвует в акте речевого общения на ПЯ. В-третьих, мы отмечали, что переводчик создает не просто текст на ПЯ, а текст перевода, т.е. текст, который в функциональном, смысловом и структурном отношении выступает в качестве полноправной замены оригинала. А это значит, что переводчик объединяет речевые акты на ИЯ и ПЯ, участником которых он является. Он анализирует отрезки речи в оригинале и единицы ИЯ, из которых эти отрезки состоят, отыскивает эквивалентные единицы в ПЯ, строит из них эквивалентные речевые произведения, сопоставляет их с исходными, выбирает окончательный вариант перевода. Выбирая речевое произведение на ПЯ в качестве перевода определенной единицы оригинала, переводчик тем самым утверждает коммуникативное равенство двух отрезков текста на разных языках. Таким образом, процесс перевода и его результат всецело зависят от коммуникативных возможностей переводчика, его знаний и умений.

Как и при общении с помощью одного языка, в процессе перевода межъязыковая коммуникация осуществляется путем объединения в акте общения двух форм сообщения, которые рассматриваются коммуникантами как коммуникативно равноценные. Однако при этом имеется и весьма существенное различие. В процессе "одноязычного" общения

инвариантность передаваемого и принимаемого сообщения обеспечивается тем, что оба коммуниканта пользуются одной и той же языковой системой, с одинаковым набором единиц с более или менее устойчивым значением, которое они одинаково интерпретируют. В переводе дело обстоит более сложно. Здесь в качестве квази-идентичных форм (ипостасей) одного и того же сообщения выступают тексты, созданные на основе разных языковых систем из единиц, не совпадающих ни по форме, ни по содержанию. Поэтому расхождение между этими ипостасями обуславливается уже не столько индивидуальными различиями коммуникантов, сколько различиями между языками. Конечно, индивидуальные различия тоже существуют, но они отступают на задний план. Поэтому сама возможность и закономерности осуществления перевода определяются, в первую очередь, способностью разноязычных текстов выступать в качестве коммуникативно равноценных в процессе общения.

Важнейшая задача теории перевода заключается в выявлении языковых и экстралингвистических факторов, которые делают возможным отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом.

Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в ИЯ и ПЯ, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках и которая не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами.

Объективно-субъективный характер имеет вся деятельность переводчика, и его действия никогда не сводятся к механической подстановке единиц ПЯ вместо единиц ИЯ. Существующее мнение о том, что "перевод начинается там, где кончается словарь", что ошибочно предполагает, что при наличии словарного соответствия задача переводчика сводится к механическому переносу такого соответствия в текст перевода. При таком подходе переводческое творчество сводится лишь к нетривиальным уникальным решениям, необходимым в таких "экзотических" случаях, как перевод образов, каламбуров, жаргонизмов и т.п. В действительности, основные теоретические и практические проблемы перевода связаны не с периферийными явлениями, а с использованием всех ресурсов языка для достижения задач межъязыковой коммуникации.

При описании переводческой деятельности теория перевода учитывает, что в качестве языкового посредника переводчик может осуществлять не только перевод, но и различные виды адаптивного транскодирования.

Адаптивное транскодирование - это вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации. Специфика адаптивного транскодирования определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу Рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале.

Таким образом, адаптивное транскодирование, подобно переводу, представляет собой особую репрезентацию содержания оригинала на ПЯ, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценного замещения оригинала.

Перевод является основным видом языкового посредничества. Коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода предполагает высокую степень подобия соотнесенных единиц этих текстов. Возможность достижения такого подобия зависит от соотношения систем и правил функционирования ИЯ и ПЯ. Поэтому перевод в большей мере, чем другие виды языкового посредничества, определяется лингвистическими факторами. Адаптивное транскодирование иноязычного оригинала носит парапереводческий характер и может быть представлено как объединение двух последовательных преобразований: перевод и заданная адаптация текста перевода. Различные виды адаптивного транскодирования в неодинаковой степени обнаруживают отдельные черты сходства с переводом. Всех их объединяет с переводом их коммуникативная вторичность: это всегда та или иная репрезентация оригинала на другом языке.

Адаптивное транскодирование, ориентированное на заданный объем и характер информации, осуществляется путем составления аннотаций, рефератов, резюме и других форм передачи информации, связанных с отбором и перегруппировкой сведений, содержащихся в иноязычном тексте. Для каждой из этих форм задаются примерный объем и правила изложения материала, облегчающие восприятие переданной информации.

Литература: [[1 – С. 4 – 14](#); [2 - С. 30 - 44](#); [3 – С. 3 – 15](#)]

Лекция 2: Функциональные стили современного английского языка

Функциональные стили – система выразительных средств, характерных для особой сферы коммуникации.

Функциональный стиль не тождественен понятию сферы коммуникации, т.к. один и тот же функциональный стиль может использоваться как в устной, так и в письменной форме коммуникации.

Пример: научный стиль (и устно и письменно) – диплом, курсовая, лекция.

Классификация функциональных стилей: 1) формальный язык (литература, пресса, ораторское выступление, официальный разговор – этот тип коммуникации представляет собой монолог, заранее продуманный и подготовленный), 2) неформальный язык.

Формальный стиль делится на 4 группы: 1) стиль научной литературы, 2) официальный стиль, 3) газетный стиль, 4) публицистический стиль.

Научный стиль – разновидность национального литературного языка, главной целью которого является доказательство неких научных изысканий, что предопределяет выбор лексических и грамматических средств. Особенности научного стиля = использование слова в прямом денотативном значении, использование научных терминов и латинских аббревиатур (cf = conferre, e.g. = exempligratia). Грамматические особенности научного стиля – использование определенной системы соединительных элементов (however, as a result, inconnectionwith).

Официальный стиль – разновидность национального языка, используемый в дипломатических соглашениях, официальных документах, военных предписаниях, коммерческой корреспонденции. Главная функция = достижение понимания или соглашения м/у сторонами, которые принимают участие в процессе общения. В официальном стиле существует определенный набор клише: We beg to inform you, on behalf of, provided that. У всех разновидностей официального стиля есть своя особая лексика и фразеология, куда входят латинские и французские слова и выражения (mutatis mutandis). Слова используются в прямом значении. Многие эмоционально окрашенные слова в официальном стиле представляют собой вежливые формы обращения, отказа, одобрения, заключения. Свою эмоциональную функцию они теряют (to have the honour, to be pleased). Длинные, сложные предложения.

Газетный стиль делится на 2 группы: 1) стиль коротких статей новостей, заголовков, объявлений, 2) стиль коммюнике и статьи на разное рода темы. Газетные заголовки: назначение – выражение основной идеи info. В заголовках часто опускаются артикли и глаголы-связки: Professor kills city, 40.000 homeless. Колонки новостей – отсутствие эмоциональной лексики, т.к. она выражает субъективную оценку автора.

Публицистический стиль – письменный (включая стиль газетных изданий, эссе и статей) и устный (ораторский стиль). Публицистический стиль характеризуется субъективным оценочным отношением к обсуждаемому предмету – влияние на читателя и достижение т.о. желаемой реакции. Функция газетного стиля = оценка и обсуждение фактов, которые представлены в кратких статьях. Газетные статьи делятся на: передовицы, критические, фельетон. Особенность газетной статьи – использование эмоционально окрашенных слов (vital importance, dark & dirty political deeds).

Ораторский стиль характерен для речей, стиль которых создает изысканный характер. Цель – убедить слушателя в правоте чьих-то соображений, иногда сподвигнуть к действию. Стилистические приемы в ораторском стиле: повторение, параллельные конструкции, риторические вопросы. Также используются формы обращения: My Lords, Ladies & Gentlemen, Honorable members of the house.

Разговорный стиль используется в повседневном двухстороннем общении, выразительность высказывания дополняется интонацией и жестами, используются сложные предложения – в основном бессоюзное соединение придаточных предложений (There're a few little things my wife just sent over). Эллиптические предложения. Часто опускаются подлежащие, link-verbs, вспомогательные глаголы аналитических временных форм. Лексические особенности: использование жестыкуляции делает выбор слов менее важным, чем в др. стилях, поэтому вокабуляр менее разнообразен. Слова часто используются в разных семантических функциях, обретая т.о. очень общие значения, например: business, way, affair, thing и т.п. Часто используются глаголы: be, go, get, do,

fix, have, make, put, take, etc. Эмоции выражаются разного рода гиперболами: Thx a lot, I toldher. Thx a million.

Литература: [[1 – С. 104 – 112](#); [2 – С. 44 – 59](#); [3 – С. 91 – 97](#); [5 – С. 48 – 65](#)]

Лекция 3: Стилистическое использование лексических средств

Оценка перевода и редактирование – комплексный процесс,

подразумевающий оценку текста перевода на предмет его соответствия оригиналу на трех уровнях: *цели, формы и содержания*, а также *устранение недочетов и исправление ошибок*.

Исходя из этого, переводчик оценивает текст перевода по нескольким критериям:

совпадение оригинала и текста перевода по объему и полноте информации; соответствие текста перевода языковой и речевой норме языка перевода;

соответствие формы текста существующими текстовыми формами в языке перевода и соответствующее оформление текста; на адекватность переводческих мер, использованных при переводе.

Поэтому **редактирование текста — перевода** – это не только редактирование стиля или языка, но и выявление, и устранение технических неточностей перевода, связанных в том числе, с оформлением текстов на уровне формы (например, выбор жанра).

Переводческие ошибки имеют различную природу и возникают по причине не совпадения языковых систем и речевых норм, различных преинформационных запасов, существующих в различных культурах и обществах. Зачастую ошибки возникают по весьма банальным причинам – из-за недостаточной языковой и переводческой компетентности.

Переводческие ошибки, возникающие на этапе перевода, могут быть диагностированы и устранены на этапе редактирования. Таким образом, различают функционально-содержательные и функционально-нормативные ошибки [7].

Функционально-содержательные ошибки могут привести к искажению текста на уровне содержания за счет опущения или введения информации – (1) *смысловые искажения*. В ходе перевода не всегда удается подобрать подходящий эквивалент, или использовать многословие, иногда, переводчик пропускает слова, являющиеся важными для смысла и содержания, таким образом, могут возникать (2) *неясности* при переводе (пропуск слов, многословие, неточный выбор слова и т.п.)

Функционально-нормативные ошибки имеют другую природу и соотносятся с языковой нормой и узуальным употреблением языка. Данные ошибки возникают, как правило, по причине недостаточной языковой или переводческой компетентности (неадекватная переводческая трансформация), ведут к нарушениям на уровне языковых систем, влияют на стилистическое и языковое оформление текста, могут привести к искажениям на всех уровнях, уровне формы (жанр), текста (язык, стиль) и содержания (неточности, искажения):

структурно-синтаксические ошибки- это недочеты в актуальном членении предложения, порядок слов и т.п.;

нормативно-узуальные ошибки- нарушение морфологических, словообразовательных, лексических норм и норм сочетаемости;

нарушение стилистических норм или смешение стилей, не соответствие стилистической окраски текста перевода тексту оригиналу;

недочеты в индивидуальном стиле переводчика - тавтология, дублирование, бедность языка.

Литература: [[1 – С. 149 – 160](#); [2 – С. 59 – 73](#); [3 – С. 103 – 105](#); [5 – С. 11 – 14](#)]

Лекция 4-5: Редактирование переводов научных и публицистических текстов план

Раскрывая специфику отдельного подвида перевода, специальная теория перевода изучает три ряда факторов, которые должны учитываться при описании переводов этого типа. Во-первых, сама по себе принадлежность оригинала к особому функциональному стилю может оказывать влияние на характер переводческого процесса и требовать от переводчика применения особых методов и приемов. Во-вторых, ориентированность на подобный оригинал может предопределить стилистические характеристики текста перевода, а, следовательно, и необходимость выбора таких языковых средств, которые характеризуют аналогичный функциональный стиль уже в ПЯ. И, наконец, в результате взаимодействия этих двух факторов могут обнаруживаться собственно переводческие особенности, связанные как с общими чертами и различиями между языковыми признаками аналогичных функциональных стилей ВИЯ и ПЯ, так и с особыми условиями и задачами переводческого процесса этого типа. Иными словами, специальная теория перевода изучает воздействие на процесс перевода языковых особенностей определенного функционального стиля ВИЯ, аналогичного ему функционального стиля в ПЯ и взаимодействия этих двух рядов языковых явлений.

В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно. Например, в научно-техническом стиле это лексико-грамматические особенности научно-технических материалов и, в первую очередь, ведущая роль терминологии и специальной лексики. В газетно-информационном стиле, наряду с важной ролью политических терминов, имен и названий, это особый характер заголовков, широкое использование газетных клише, наличие элементов разговорного стиля и жаргонизмов и т.п. Помимо таких общих особенностей, в каждом языке аналогичный функциональный стиль обладает и специфическими языковыми чертами.

Характерными особенностями научно-технического стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Отдельные тексты, принадлежащие к данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения.

В области лексики это прежде всего использование научно-технической терминологии и так называемой специальной лексики. Под **термином** обычно понимается слово (или группа слов), имеющие в пределах данной отрасли или специализации конкретный и единственный смысл, исключающий всякую возможность иного, отличающегося от предусмотренного автором понимания или толкования.

Так, например, приведенные ниже слова и группы слов являются терминами:

1. *cost* - *затраты*;
2. *stockexchange* - *товарная биржа*;
3. *computer-aided design system* - *система автоматизированного проектирования*;
4. *very high-speed integrated circuit* - *интегральная схема со сверхвысоким быстродействием*;
5. *light amplification by stimulated emission of radiation* - *квантовомеханическое усиление или генерация света*.

Из приведенных примеров видно, что термин может быть однословным и состоять из ключевого слова (1), или представлять собой терминологическую группу, в состав которой входит ключевое слово или ядро группы, одно (2) или несколько (3), (4) левых определений, и одно или несколько правых, или предложных определений (5), уточняющих или модифицирующих смысл термина.

В общем структурная схема термина может быть представлена в виде:

$ЛО_n \leftarrow \dots \leftarrow ЛО_2 \leftarrow ЛО_1 \leftarrow КС \rightarrow ПО$

Количество левых определений, присоединяемых к ядру термина в процессе его развития может достигать до 10-12, однако с ростом количества присоединенных левых определений термин становится громоздким и начинает проявлять тенденцию превращения в сокращение. Так термин (3) может встречаться в научных текстах как в развернутой, так и в сокращенной форме: *CAD* - *САПР*. Термин (4) встречается только в сокращенной форме *VHSIC*, термин (5) как в английском, так и в русском языке в настоящее время встречается только в сокращенной форме *laser* - *лазер*, которая не расшифровывается при переводе.

Процесс строительства сложного термина может быть представлен в следующем виде:

- system* - *система*;
control system - *система управления*;
aircraft control system - *система управления самолетом*;
fly-by-wire aircraft control system - *электродистанционная система управления самолетом, ЭДСУ*;
digital fly-by-wire aircraft control system - *цифровая электродистанционная система управления самолетом, цифровая ЭДСУ*.

Процесс дальнейшего развития сложного термина отражает этапы последующей разработки или модификации конкретной бортовой системы, агрегата или технологического процесса их изготовления.

Перевод сложной терминологической группы представляет собой ряд логически обусловленных операций, выполняемых в следующей последовательности:

1. Идентификация терминологической группы, заключающаяся в выявлении ключевого слова и определении границ слева и справа, т.е. крайне левого (последнего уточняющего) определения и крайне правого (предложного) определения.

2. Перевод ключевого слова как первичного значащего элемента группы. При переводе ключевое слово переходит с характерного для английского языка крайне правого положения на левое или крайне левое положение, характерное для структуры русских терминологических групп.

3. Перевод ключевого слова совместно с первым уточняющим, т.е. наиболее близким к базовому слову левым определением (ЛО₁). Если базовым словом группы является широкий термин "*система*" (см. выше), то для совместного перевода к нему надо поставить вопрос "Какая система?" Ответом будет "Система управления".

4. Перевод уточненного значения ключевого слова совместно со вторым уточняющим левым определением (ЛО₂). Для этого ставится вопрос "Система управления чем?" Ответом будет "Система управления самолетом".

5. Перевод дважды уточненного значения ключевого слова совместно с третьим уточняющим определением (ЛО₃) и т.д.

Таким образом, перевод английской терминологической группы производится в порядке ее строительства, т.е. справа налево. Перевод входящих в состав группы простых терминов должен быть адекватным и соответствовать принятым среди специалистов отрасли значениям. Имевший место в рассмотренных выше примерах транслитерационный перевод некоторых терминов (например, *laser* - *лазер*) является редким исключением в практике технического перевода. В курсах грамматики рассматривается обширная группа слов и терминов, получивших название "ложные друзья переводчика" (таких, как *contribution*, *data*, *decade*, *instance*, *simulation*, etc.), транслитерационный перевод которых приводит к грубым искажениям смысла.

В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках данного стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов. Такие, например, лексические единицы, как *coercivity*, *keraumo-phone*, *klystron*, *midosyn* и т.п., широко употребляемые в текстах по электронике, трудно встретить за пределами научно-технических материалов. В то же время в этих текстах выступают в качестве терминов и такие слова, как *dead*, *degeneracy*, *ripple*, *rope* и др., имеющие хорошо всем известные общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования. Прежде всего термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники. Если какая-то величина называется *scalar* - *скаляр*, то значение этого термина должно точно соответствовать определению понятия (*a quantity that has magnitude but no direction*), которое связывает его с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude*, *direction*) и противопоставляет понятию *vector* (*a quantity which is described in terms of both magnitude and direction*). Если какая-то деталь оптического прибора именуется *viewfinder* - *видоискатель*, то этот термин должен обозначать только эту деталь, выполняющую определенные функции, и никакие другие части данного прибора или какого-либо иного устройства. По тем же причинам термин должен быть однозначным и в этом смысле независимым от контекста. Иначе говоря, он должен иметь свое точное значение, указанное его определением, во всех случаях его употребления в любом тексте, чтобы пользующимся термином не надо было каждый раз решать, в каком из возможных значений он здесь употреблен. Непосредственно связано с точностью термина и требование, чтобы каждому понятию соответствовал лишь один

термин, т.е. чтобы не было терминов-синонимов с совпадающими значениями. Понятно, что точная идентификация объектов и понятий затруднена, когда одно и то же именуется по-разному. Термин должен быть частью строгой логической системы. Значения терминов и их определения должны подчиняться правилам логической классификации, четко различая объекты и понятия, не допуская неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, привносящих элемент субъективности. В связи с этим термину "противопоказаны" эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.п.

Большое внимание уделяется систематичности вновь создаваемых терминов. Во многих областях разработаны специальные правила образования терминов для понятий или объектов определенного класса. Так, названия различных видов электронных ламп создаются по аналогии с термином *electrode* с указанием числа электродов, используемых в лампе (*diode, triode, tetrode, pentode, hexode, heptode, etc.*), ряд специализированных электронных устройств получает названия с элементом *-tron* (*additron, carcinotron, cryotron, exitron, ignitron, klystron, perma-tron, phantasbon, plasmatron, platinotton, skiatron, thyatron, etc.*), химические термины на *-ite, -ate* обозначают соли, на *-ic, -ions* - щелочи и т.д.

Этой же цели служит широкое использование терминов-словосочетаний, которые создаются путем добавления к термину, обозначающему родовое понятие, конкретизирующих признаков с целью получить видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой свернутые определения, подводящие данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом образуются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления. Например, английский термин *impedance*, определяемый как "полное сопротивление в цепи переменного тока" (импеданс), используется как основа для ряда терминов, уточняющих характер сопротивления или участок цепи, в котором оно существует: *blockedimpedance, basingimpedance, vectorimpedance, driving-pointimpedance, feed-pointimpedance, inputimpedance, surfaceimpedance, etc.* Десятки, а иногда и сотни подобных сочетаний создаются на основе таких фундаментальных понятий, как напряжение, сила, ток, усилие и т.п. Если прибор именуется *rectifier* - выпрямитель, то любые устройства, выполняющие ту же функцию, будут называться путем добавления конкретизирующих признаков к этому термину (*plate-supplyrectifier, argonrectifier, saloonrectifier, bridgerectifier, half-waverectifier, etc.*).

В значительной степени способствует взаимопониманию специалистов и широкое употребление ими так называемой специальной общетехнической лексики, которая также составляет одну из специфических черт научно-технического стиля. Это - слова и сочетания, не обладающие свойством термина идентифицировать понятия и объекты в определенной области, но употребляемые почти исключительно в данной сфере общения, отобранные узким кругом специалистов, привычные для них, позволяющие им не задумываться над способом выражения мысли, а сосредоточиваться на сути дела. Специальная лексика включает всевозможные производные от терминов, слова, используемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общенародных слов, употребляемых, однако в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных. Такая лексика обычно не фиксируется в терминологических

словарях, ее значения не задаются научными определениями, но она не в меньшей степени характерна для научно-технического стиля, чем термины. В английских текстах по электричеству, например, *the voltage is applied* - напряжение подается; *the magnetic field is set up* - магнитное поле создается; *the line is terminated* - цепь выводится на зажимы; *the switch is closed* - переключатель замыкается. Именно так эти явления описываются в самых различных случаях и самыми различными авторами. Соблюдение норм употребления специальной лексики ставит перед переводчиком особые задачи при создании текста перевода.

Разумеется, в научно-технических материалах используется отнюдь не только терминологическая и специальная лексика. В них встречается большое число общеупотребительных слов, употребляемых в любых функциональных стилях. При переводе таких лексических единиц переводчик научно-технической литературы сталкивается с такими же трудностями и применяет для их преодоления такие же приемы, как и его собратья, работающие в иных областях. Встречаются в научно-технических материалах и лексические элементы, более характерные для разговорного стиля, при переводе которых переводчику приходится сталкиваться с необходимостью выбора экспрессивно-стилистических вариантов. Научно-техническое изложение оказывается подчас отнюдь не нейтрально-объективным. В лингвистических исследованиях неоднократно отмечались факты использования в научных статьях, казалось бы, инородных элементов типа:

A large part of industrial America is rushing to get on the nuclear bandwagon.

Branched chain paraffins will be the fair-haired boys in our future gasolines.

Calcium cyanamide has been getting a big play in Germany recently.

Buick has stolen a march on the rest of the industry with a cast-iron V-6 engine.

Очевидно, что для понимания и перевода подобных фраз переводчику научно-технической литературы недостаточно иметь познания в области терминологии и специальной лексики. Как и любой переводчик, он должен хорошо владеть всеми богатствами языков, с которыми ему приходится иметь дело.

Английские научно-технические материалы обнаруживают и целый ряд грамматических особенностей. Конечно, не существует какой-либо "научно-технической грамматики". В научно-технической речи используются те же самые синтаксические структуры и морфологические формы, как и в других функциональных стилях. Однако ряд грамматических явлений отмечается в данном стиле чаще, чем в других, некоторые явления, напротив, встречаются в нем сравнительно редко, другие - используются лишь с характерным лексическим "наполнением".

Наиболее общие свойства научно-технического изложения, о которых мы говорили выше, не могут не отражаться на синтаксической структуре высказывания. Так, мы уже отмечали, что для подобных материалов особенно характерны определения понятий и описание реальных объектов путем указания на их свойства. Это предопределяет широкое использование структур типа "А есть Б", т.е. простых двусоставных предложений с составным сказуемым, состоящим из глагола-связки и именной части (предикатива):

A breakdown is an electric discharge through an insulator.

В качестве предикатива часто выступает прилагательное или предложный оборот:

These materials are low-cost.

Control is by a foot switch.

Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивные группы, которые в большом количестве используются в научно-технических материалах. Ведь

назвать прибор *a mechanically timed relay* - это все равно, что определить его как, *a relay which is mechanically timed*. Подобные свернутые определения дают возможность указать на самые различные признаки объекта или явления: *medium-power silicon rectifiers; mercury wetted contact relay; open-loop output impedance*, etc. Число определений в таких сочетаниях может быть весьма значительным. (Ср.: *a differential pressure type specific gravity measuring instrument*.)

Стремление к указанию на реальные объекты, к оперированию вещами приводит к преобладанию в английском научно-техническом стиле именных структур, к характерной для него номинативности. Дело не только в том, что в технических текстах много названий реальных предметов. Исследования показали, что в таких текстах номинализируются и описания процессов и действий. Вместо того чтобы сказать *to clean after the welding*, специалист говорит *to do post-welding cleaning*; если надо указать, что частица находится вблизи ядра, говорят *it occupies a juxtaposed position*; вместо *the contents of the tank are discharged by a pump* предпочтение отдают *discharge of the contents of the tank is effected by a pump*. Съёмная крышка в приборе существует не просто для того, чтобы его можно было легко чистить и ремонтировать, но *for ease of maintenance and repair*.

В связи с тем, что функция реального описания действия передается имени, сказуемое в предложении становится лишь общим обозначением процессуальности, своего рода "оператором" при имени. В научно-технических текстах отмечается широкое употребление таких глаголов-операторов, как *effect, assure, perform, obtain, provide, give, involve, entail, imply, result in, lead to, to be ascribed to, to be attributed to*, etc., значение и перевод которых всецело зависит от существительных, несущих основную смысловую нагрузку в предложении.

Стремление к номинативности приводит также к замене наречий предложно-именными сочетаниями. Так, *accurately* становится *with accuracy*, *very easily* - *with the greatest ease* или *the easy way* (Ср.: *to do something the hard way*), etc.

Упорно сопротивляются этой тенденции лишь усилительные наречия, которые выступают в научно-технических текстах в качестве основного модально-экспрессивного средства, не выглядящего чуждым элементом в серьезном изложении. Таковы наречия: *clearly, completely, considerably, essentially, fairly, greatly, significantly, markedly, materially, perfectly, positively, reasonably*, etc.

The amount of energy that has to be dissipated is clearly enormous.

The energy loss is markedly reduced.

Свидетельством все той же антиглагольной тенденции научно-технического стиля является широкое использование вместо глаголов отглагольных прилагательных предлогами: *to be attendant on, to be conducive to, to be destructive of, to be incidental to, to be responsive to, to be tolerant of*, etc.

This system is conducive to high volumetric efficiency.

This type of mixing is often incidental to other stages of the industrial process, e.g. size reduction.

Разумеется, номинативный характер научно-технического стиля не означает, что в материалах этого стиля полностью отсутствуют полнозначные глаголы в личных формах. Без таких глаголов трудно себе представить связное изложение значительной длины, хотя по некоторым подсчетам число глагольных предикативных форм в научно-технических текстах вдвое меньше, чем в литературных произведениях того же объема. В языковедческих работах не раз отмечались такие особенности употребления глаголов в

научно-техническом стиле английского языка, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения. Особое внимание переводчика заслуживает широко распространенное в специальных текстах использование переходных глаголов в непереходной форме с пассивным значением:

These filters adapt easily to automatic processing of many materials.

The steel forges well.

Важная характеристика английского научно-технического стиля, которая отражается в отборе и использовании языковых средств, заключается также в его стремлении к краткости и компактности изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. Неправильное понимание этих конструкций нередко приводит к нелепым ошибкам в переводе. Встретив в тексте сочетание *a remotecrane* или, *a liquidrocket*, переводчик должен распознать в них эллиптические формы сочетаний, *a remote-operatedcrane* и *a liquid-fuelledrocket*. Прочитав, что *Anon-destructivetestingcollegeistoopeninLondonthisOctober*, он должен помнить что открывающийся колледж вовсе не будет неразрушающимся (*non-destructive*) или испытательным (*testing*), а будет готовить специалистов в области неразрушающих методов испытания материалов. Аналогичным образом *low-pressureproducers* могут оказаться производителями полиэтилена методом низкого давления.

Указанная тенденция находит отражение и в ряде других грамматических особенностей. Для научно-технического стиля характерна, например, замена определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (особенно суффиксами *-able*, *-ive* и др.): *thematerialsavailableexcellentpropertiesneverbeforeattainable; allfactorsimportantintheevaluationof; problemsdifficultwithordinaryequipment, etc.* Также цель может достигаться использованием в функции определения форм инфинитива: *the properties to be expected; the temperature to be obtained; the product to be cooled, etc.*

Можно также отметить многочисленные случаи опущения в научно-технических материалах артикля, особенно определенного, там, где в текстах другого типа его употребление считается абсолютно обязательным: *Generalviewisthat... First uranium mine in the region was...*

Артикль часто отсутствует перед названиями конкретных деталей в технических описаниях, инструкциях и т.п.: *Armstrong Traps have long-live parts; valve and seat are heat treated chrome steel; lever assembly and bucket are stainless steel.*

Это же явление наблюдается перед названиями научных областей: *...in such fields as work study; mechanical engineering; civil engineering; telecommunication; standardization; higher education, etc.*

В лингвистических работах, исследующих специфику научно-технического стиля в современном английском языке, указывается и целый ряд более частных грамматических особенностей, как-то: широкое употребление множественного числа вещественных существительных (*fats, oils, greases, steels, rare earths, sands, wood, gasolines, etc.*), множественного числа в названиях инструментов (*dippers, jointers, shears, dividers, compasses, trammels, etc.*), использование предлога *of* для передачи видо-родовых отношений (*the oxidizer of liquid oxygen; the fuel of kerosene*), распространенность атрибутивных сочетаний со словами *type, design, pattern, grade*:

Protective clothing and dry-chemical-type fire extinguisher should be readily available in the area.

Not only laboratories, but pilot-type manufacturing plants are included in the center.

В связи с отмечавшейся выше последовательностью и доказательностью научного изложения наблюдается также повышенное использование причинно-следственных союзов и логических связей типа *since; therefore; it follows that; so; thus; it implies; involves; leads to; results in*, etc.

Отмеченные лексико-грамматические особенности научно-технических материалов оказывают непосредственное влияние на коммуникативный характер таких материалов, который должен быть воспроизведен при переводе.

Специфическими особенностями, оказывающими влияние на процесс перевода, обладает и газетно-информационный стиль. Основная задача материалов этого стиля заключается в сообщении определенных сведений с определенных позиций; тем самым в достижении желаемого воздействия на Рецептора. Содержание газетно-информационных сообщений отличается от научно-технической информации, в частности, тем, что здесь речь идет о явлениях, доступных для понимания широким слоям неспециалистов, прямо или косвенно связанных их жизнью и интересами. Поскольку задача заключается в сообщении каких-то фактов, и здесь необходимо точное обозначение понятий и явлений. Отсюда важная роль терминов, имен и названий, однозначно указывающих на предмет мысли.

Политическая терминология, особенно характерная для газетно-информационного стиля, обладает теми же основными чертами, которые свойственны и научно-технической терминологии. Вместе с тем они обнаруживают и некоторые отличия, связанные с меньшей строгостью и упорядоченностью терминологических систем в общественно-политической сфере, а также с зависимостью значений ряда терминов от соответствующих идеологических концепций. В газетно-информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины и названия. Термин *state* в политической терминологии США может значить как государство, так и штат: *Both the state and Federal authority are bent on establishing a police state*. В первом случае термин *state* стоит в одном ряду с определением "федеральный" и несомненно обозначает правительства штатов в отличие от правительства всей страны. Во втором случае *state* употреблено в значении государство. Термин *Congressman* может иметь более широкое значение - "член американского конгресса" или более узкое - "член палаты представителей (конгресса США)": *Last year a number of American Senators and Congressmen visited Russia*. Наряду с *Congressman*, в его узком значении употребляется и его синоним *Representative*. Уставы различных организаций могут именоваться по-английски *Regulations, Rule Constitution, Statutes* или *Charter*. Широко известны термины, часто употребляются в сокращенной форме: *Youth also virtually excluded from Congress, the average age of member of the Senate being 56 years and of the House 51 years*. Здесь сокращенное *House* употреблено вместо полного термина *House of Representatives*.

Один и тот же термин может получать разное значение в зависимости от идейной направленности текста, в котором он использован. Термин *idealism* может использоваться в философском смысле как название мировоззрения, противостоящего материализму, и иметь положительный или отрицательный смысл в зависимости от идейной позиции автора. Но еще чаще он используется в положительном смысле, непосредственно соотносясь с понятием *ideals* - идеалы и означая "служение (приверженность) высоким идеалам (или принципам)", например:

The Foreign Secretary's most elaborate and numerous speeches seem to prove that idealism is his guiding star.

Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Это предполагает значительные предварительные (фоновые) знания у Рецептора, позволяющие ему связать название с называемым объектом. Так, английскому Рецептору вне контекста хорошо известно, что *ParkLane* - это улица, *PiccadillyCircus* - площадь, а *ColumbiaPictures* - кинокомпания. Названия и имена нередко используются в газетно-информационных материалах в сокращенной форме. Нередко эти сокращения могут быть неизвестны широкому читателю и их значение тут же расшифровывается в самой заметке или сообщении. Но существует немало таких сокращенных названий, к которым читатели газеты давно привыкли и которые поэтому не нуждаются в разъяснениях. Обилие сокращений является характерной чертой газетно-информационного стиля современного английского языка. Ср. названия партий, профсоюзов, различного рода организаций и должностей: *GOP = GrandOld (Republican) Party*; *DD = DefenseDepartment*; *DA = DistrictAttorney*; фамилии или фамильярные прозвища известных политических или общественных деятелей: *JFK = John F. Kennedy*; *Rocky = Rockefeller*; *Ike = Eisenhower*; *RLS = RobertLouisStevenson*; географические названия: *N.J. = NewJersey*; *Mo. = Missouri*; *SF = San Francisco*; *S.P. = South Pacific*; *E-W = East-West*, etc.

Характерная особенность английского газетно-информационного стиля заключается в стилистической разноплановости лексики. Наряду с книжной лексикой здесь широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания:

Instead of answering the Minister took the line of "you're another", that other West German Ministries and the police had still more ex-nazis in them than his own ministry.

The Tories hope to get away with it by invoking their old familiar maxim: When in trouble wave the Flag.

В области фразеологии газетно-информационный стиль отличает широкое использование "готовых формул" или клише. Здесь мы находим как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*itisreported*; *itisclaimed*; *ourcorrespondentreportsfrom*; *accordingtowell-informedsources*), устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to set the tone*; *to throw light*; *to lay the corner-stone*; *to give the lie*), такицельныйрядполитическихштамповтипа: *governmentreshuffle*; *vested interests*; *an unnamed Power*; *generation gap*; *a foregone conclusion*, etc.

Вгазетно-информационныхматериалахотмечаютсяинекоторыеособенностисинтаксическойорганизацциитекста: наличиекраткихсамостоятельныхсообщений (1-3 высказывания), состоящихиздлинныхпредложенийсложнойструктурой (*Marooned by a gale on a skeleton of a fire-gutted Wyle light-house in Morecombe Bay, with their dingey swamped, nine workmen last night decided to risk the two-mile journey back over the sands to Fleetwood*), максимальноедроблениетекстанаабзацы, когдапочтикаждоепредложениеначинаетсясновойстроки, наличиеподзаголовковвкорпусетекстадляповышенияинтересачитателей, частоеиспользованиемногочисленныхатрибутивныхгрупп (*Paris underground and bus transport services were stopped today by a 24-hour warning strike called by the CGT (French TUC) with the support of other unions*).Особенночетколексико-грамматическаяспецификагазетно-информационногостилияпроявляетсявгазетныхзаголовках.

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода "заголовочный жаргон": *ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash* и др. Отличительной особенностью такой "заголовочной лексики" является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики. Слово *pact* в заголовке может означать не только пакт, но и договор, соглашение, сделку и т.п. Глагол *hit* может быть употреблен в связи с любым критическим выступлением. *Red* может означать и коммунистический, и социалистический; *bid* подразумевает и призыв, и приглашение, и попытку достичь определенной цели и т.д.:

NationalGalleryLaunchesBidtoBuytheTitian. - Национальная галерея пытается приобрести картину Тициана.

BidtoStopNewPolicePowers. - Призыв не допустить расширения прав полиции.

В газетных заголовках особенно широко используются жаргонизмы и другие лексические элементы разговорного стиля: *ReportRapsLackofLawReform; HitsGapersHousingStand; DietLends JFK a HelpingHand*, etc. Даже если в самой статье какая-либо ситуация описывается в более сдержанном стиле, заголовок часто носит более разговорный характер. Ср. Началозаметки в английской газете: *A leading Chinese diplomat has been accused of responsibility for violence against foreign embassies seeзаголовком: China Blames Diplomat for Embassy Rows.*

Газетные заголовки обладают и рядом грамматических особенностей. В английских и американских газетах преобладают глагольные заголовки типа: *RoadsHitScotland; WilliamFaulknerIsDead; ExportstoRussiaAreRising.* Глагольность обычно сохраняется также в заголовках, состоящих из вопросительного предложения: *WillThereBeAnotherMajorSlumpNextYear?* Специфическая особенность английского заголовка заключается в возможности опустить подлежащее: *HuesTeen-AgersasScabs; WantNoWarHysteriainTorontoSchools; HitsArrestsofPeaceCampaigners*, etc.

Существенные отличия от других функциональных стилей современного английского языка отмечаются в характере использования в заголовках глагольных временных форм. Английские и американские газеты, как правило, используют в заголовках не совершенные формы глагола. Когда речь идет о событиях, происшедших в недавнем прошлом, обычно используется настоящее неопределенное время: *RichardAldingtonDies 70; ConcordeLandsatHeathrow.* Это самый распространенный тип заголовков; употребление настоящего неопределенного времени придает им живость, приближает события к читателю, делает его как бы участником этих событий и тем самым усиливает его интерес к публикуемому материалу. ThePastIndefiniteTense употребляется в заголовках, относящихся к прошлым событиям, в основном, в тех случаях, когда в заголовке есть обстоятельство времени, либо если читателю известно, что описываемое событие произошло в определенный момент в прошлом: *HusbandDisappearedTwoYearsAgo; WhyRockefellerCouldn'tBuy a LandslideVictory?*, etc.

Для обозначения будущего времени в заголовках широко используется инфинитив: *America To Resume Testing; Laundry Workers To Vote on New Contract; World Unions To Fight Monopoly*, etc.

Важной особенностью английских газетных заголовков является распространенность в них эллиптической формы пассивного залога с опущением вспомогательного глагола *to be* для описания событий как в прошедшем, так и в

настоящем времени: *ParisProtestMarchStagedbyStudents*; *8-Year-Old BoyKidnappedinMiami*; *AllPiersParalysedonEastCoast*, etc.

Выявление языковой специфики того или иного типа речи или функционального стиля производится в рамках специальной теории перевода для определения воздействия этой специфики на процесс перевода, на характер и способы достижения эквивалентности при переводе материалов данного вида. Степень такого воздействия зависит не только от лексико-грамматических особенностей оригинала, но и от их соотношения с аналогичными явлениями в языке перевода. Ход и результат переводческого процесса во многом определяется тем, какими общими и отличительными языковыми чертами обладают аналогичные виды материалов в ИЯ и ПЯ. Поэтому за описанием характерных особенностей материалов научно-технического и газетно-информационного стилей в современном английском языке должно последовать выявление языковой специфики русских текстов, относящихся к указанным функциональным стилям.

Многие общие характеристики научно-технического стиля, отмеченные нами в английском языке, присутствуют и в научно-технических материалах на русском языке. Это прежде всего относится к информативности текста и связанной с ней насыщенностью терминами и их определениями, к стандартной и последовательной манере изложения, его именному характеру - преобладанию сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп, относительно более широкое использование абстрактных и общих слов-понятий, распространенность фразеологических эквивалентов слова и полу терминологических штампов и т.д. И здесь в глаголах будет преобладать настоящее время, сложноподчиненные предложения встречаться значительно чаще сложносочиненных, широко использоваться различные средства логической связи и т.п.

В то же время целый ряд особенностей русских материалов этого типа связан со специфическими структурами русского языка и выделяется благодаря своеобразному использованию таких структур, по сравнению с иными стилями русской речи. Прежде всего укажем на распространенность номинативных рамочных конструкций с нехарактерным для других областей порядком слов, при котором группа слов, поясняющая причастие или прилагательное, выступает вместе с ним в роли препозитивного определения: выделяемые в процессе ядерного распада частицы; обнаруженные в ходе данного эксперимента закономерности; неподвижное относительно земли тело; устойчивые по отношению к внешним воздействиям внутренние процессы и т.п.

Некоторые структуры, регулярно употребляемые в научно-техническом стиле, могут считаться за его пределами ошибочными, нарушающими нормы литературной речи. В других случаях можно говорить лишь о большей частотности употребления структур, достаточно типичных для любого стиля. Так, в научно-техническом стиле русского языка широко используются обособленные (т.н. "полупредикативные") члены предложения, особенно причастные и деепричастные обороты типа: *свойство, присущее данному элементу; устойчивость всей системы, вызванная отталкиванием одноименно заряженных частиц; подставляя это значение в уравнение, находят..., получив формулу, соответствующую экспериментальным результатам для излучения абсолютно черного тела, Планк определил...* Такие обособленные обороты достаточно употребительны и в других стилях русского языка. Но там субъект обособленного деепричастного оборота обязательно должен совпадать с субъектом предложения. Можно сказать: *Посмотрев в окно, я подумал о предстоящей беседе*, но нельзя сказать: *Посмотрев в окно, мне пришла в*

голову мысль о предстоящей беседе, так как в окно смотрел я, а не мысль. Использование подобных неграмматических оборотов в "обычной" речи свидетельствует о незнании говорящим правил русского языка (ср. юмористическую фразу у А.П. Чехова: *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*). Однако в научно-технических материалах деепричастные обороты такого рода встречаются достаточно часто и не могут рассматриваться как нарушение нормы: кроме того, общие теоремы позволяют изучать отдельные практически важные стороны данного явления, не изучая явления в целом; результаты эксперимента могут быть объяснены, не прибегая к указанным выше допущениям.

Неприемлемыми за пределами научно-технического стиля оказываются и многие словосочетания полу терминологического характера. Так, в русском языке глагол приурочить имеет, вообще говоря, только временное значение "отнести к какому-нибудь сроку", но в научно-технических материалах этот глагол может употребляться и для обозначения места, пространства: В этом районе выходы доломита приурочены к берегу реки. Обычно слово миграция относится лишь к перемещениям живых существ, но геологи говорят о миграции углеводородов и т.п. Сравните также такие сочетания, противоречащие общенародному употреблению, как *прозвонить электрическую цепь; в тропическом или арктическом исполнении* и т.д. Для неспециалиста утверждение, что *в материале р-типа ток переносится дырками* или что *дырки в зоне 1 тяжелее, чем дырки в зоне 2*, представляется несомненной бессмысленностью.

Иногда распространенные в научно-техническом стиле структуры не считаются за его пределами нарушением языковой нормы, но воспринимаются как стилистически неудачные, отягощающие повествование. Сюда относятся, например, цепочки из нескольких существительных в родительном падеже, которые в научно-технических текстах бывают весьма длинными: *задача определения изменения направления движения частиц; для понимания принципа устройства и действия кривошипно-шатунного механизма двигателя внутреннего сгорания*.

Как и в английском языке, научно-технический стиль в русском языке характеризуется не столько какими-то языковыми особенностями, отсутствующими в иных стилях, а относительно большей частотой употребления одинаковых языковых средств. Так, краткие прилагательные встречаются в различных стилях русского языка, но значительно чаще они отмечаются в научно-технических материалах, обозначая как временные, так и постоянные признаки предметов:

Этот метод пригоден лишь в случае, когда регистрируемые события сопровождаются световыми вспышками.

Электрическая сила, действующая на частицу, равна ее заряду.

Тепловые излучения крайне неэкономичны.

В качестве другого примера можно указать на широкое использование здесь отвлеченных существительных, особенно среднего рода (*развитие, движение, отношение, измерение, явление, состояние, действие, свойство, условие, множество* и т.д.), глаголов на -ся (*явление наблюдается, якорь притягивается, наука обогатилась* и т.п.), так называемого "авторского мы" (*С явлением сверхпроводимости мы встречаемся не только при указанных условиях. Мы исходим из предположения, что скорость частицы постоянна*) и ряд других, более частных особенностей.

Таким образом, языковые особенности аналогичных стилей в ИЯ и ПЯ нередко не совпадают. Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает

влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не только от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках. Если какие-то особенности обнаруживаются только в одном из языков, то при переводе происходит своеобразная стилистическая адаптация: специфические средства изложения в оригинале заменяются языковыми средствами, отвечающими требованиям данного стиля в ПЯ. Так, для научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений, которые, по приблизительным подсчетам, составляют в среднем свыше 50% общего числа предложений в тексте. В то же время число сложных предложений сравнительно невелико. (Как указывалось выше, в обоих языках сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными). Это явление несвойственно соответствующему стилю в русском языке, где сложные предложения используются очень широко. В связи с этим в англо-русских технических переводах часто используется прием объединения предложений, в результате чего двум или более простым предложениям английского оригинала соответствует одно сложное предложение в русском переводе. Приведем несколько примеров:

This condition, however, changes at certain critical energies of the electrons. At these critical energies the gas atoms do absorb energy, and a sudden drop in the electron current is simultaneously observed. -

Однако это условие нарушается при некоторых критических энергиях электронов, когда томы газа поглощают энергию, и одновременно наблюдается внезапно падение электронного тока.

The success of Einstein's theory again required thinking of light as "quantified". The indivisible quantum of light is called the photon, and it has the energy $h\nu$. This success served to give further support to Planck's quantum hypothesis for black body radiation. -
Успех эйнштейновской теории снова потребовал рассматривать свет как поток неделимых частиц, называемых фото нами и имеющих энергию $h\nu$, и послужил дальнейшей поддержкой планковской квантовой гипотезе излучения абсолютно черного тела.

Classically, we should expect the stopping voltage to be different for different intensities. Furthermore we should not expect any simple direct dependence of the stopping voltage on the frequency of the light used. -
Стожизрения классической теории, можно ожидать, что запирающее напряжение будет различным для различных интенсивностей, но не будет зависеть от длины волны падающего света.

При переводе на русский язык английских текстов, принадлежащих к художественной литературе или к газетно-информационному стилю, преобладает противоположное явление - чтение предложения при переводе, когда одному исходному предложению соответствуют два или более в тексте перевода. В англо-русских научно-технических переводах прием членения используется сравнительно редко:

The limitations of the existing theories must be adequately understood if they are not to be used in places where they are invalid. -

Ограничения существующих теорий должны быть обязательно поняты. Это поможет избежать применения этих теорий в тех случаях, когда они несправедливы.

Аналогичные явления наблюдаются при переводе газетно-информационных материалов. И здесь расхождения языковых особенностях английских и русских текстов

вызывают необходимость стилистической адаптации. Если для английских заголовков характерно употребление глагольных форм, для русских - именных, то при переводе приходится производить соответствующую перестройку: *FloodsHitScotland* - *Наводнение в Шотландии*; *ExportstoRussiaAreRising* - *Увеличение экспорта в Россию*. Более сложные преобразования связаны с переводом заголовков, в которых имеется глагольное сказуемое в личной форме, но отсутствует подлежащее: *HiresTeen-AgersasScabs* - *Использование подростков в качестве штрейкбрехеров*. То же в переводе заголовков причастными формами: *20 KilledinAirCrash* - *Гибель 20 человек в авиационной катастрофе*.

Специальная теория перевода описывает различные формы стилистической адаптации при переводе текстов, принадлежащих к определенному функциональному стилю. Подобная адаптация обуславливается не только языковыми различиями, о которых шла речь. Стилистическая адаптация при переводе может оказаться необходимой и в отношении тех стилистических признаков, которые одновременно обнаруживаются в аналогичных стилях ИЯ и ПЯ. Одна и та же стилистическая черта может в различной степени проявляться в каждом из языков, и ее присутствие в оригинале еще не означает, что она может быть просто воспроизведена в тексте перевода.

Вспомним, к примеру, что для научно-технического стиля как в английском, так и в русском языке характерно стремление к четкости и строгости изложения, точному употреблению терминов, отказу от косвенных, описательных обозначений объектов, широкому использованию штампов и стереотипов специальной лексики. Однако более детальный анализ показывает, что строгость в употреблении терминов и привычных формулировок, в целом, более свойственна русскому научно-техническому стилю, чем английскому. Поэтому переводчик нередко чувствует себя обязанным осуществлять "стилистическую правку" оригинала, вводить вместо парафразы точный термин, разъяснять, что конкретно имеется в виду, заменять авторский оборот более привычным штампом и т.д. Сравните, например, следующий перевод с его оригиналом:

Однако было обнаружено, что рентгеновское излучение, рассеянное на атомах, содержит не только частоту V_0 падающего излучения, но также новую частоту V_i , которой не было в спектре первоначального рентгеновского излучения. - Itwasdiscovered, however, that X-raysscatteredbyatomsexhibitednotonlythefrequency V_0 oftheincident X-raysbutalso a newfrequency V_i notpresentintheoriginal X-rays.

Оба текста строго научны, но переводчик счел необходимым быть более точным терминологически. У него новая частота обнаруживается не просто в рентгеновских лучах, а в спектре рентгеновского излучения.

В следующем примере английский автор позволил себе выразиться несколько описательно и был "возвращен" в переводе к терминологически четкому указанию на суть дела:

The time between a research idea and its translation into Product is diminishing quite rapidly. - Время между возникновением идеи при исследованиях и ее осуществлением в виде промышленной разработки весьма быстро сокращается.

Одно из распространенных проявлений стилистической адаптации в научно-техническом переводе - это стремление "закавычить" стилистические инородные элементы:

It is thus the trademark of the result of this new theory. - Она (т.е. постоянная Планка) является как бы "фабричным клеймом" результатов этой новой теории.

Приведем теперь несколько примеров перевода, где вместо нестандартного описания в оригинале переводчик использовал стереотипные формулировки:

Its solutions must be capable of requiring under some circumstances the discreteness of energies.
- Его решения должны при некоторых обстоятельствах удовлетворять требованию дискретности энергий.

We shall discover in the succeeding sections of this chapter that...
- В последующих разделах данной главы будет показано, что...

Let us rewrite Eq. (1-6) as follows... - Запишем уравнение (1-6) в следующем виде...

Equations (1-8) and (1-5) may be combined as follows... - Объединяя уравнения (1-8) и (1-5), получим...

Хотя в обоих языках для научно-технического стиля характерна объективно-описательная манера изложения, лишенная эмоциональности и стилистических "красот", в английских научных текстах все же подчас встречаются эмоциональные эпитеты, образные и фигуральные выражения, риторические вопросы и тому подобные стилистические приемы, оживляющие повествование и более свойственные разговорному стилю или художественной речи. Такие нарушения стилистического единства текста меньше свойственны научно-техническим материалам в русском языке. Сопоставительный анализ переводов показывает, что переводчики регулярно осуществляют стилистическую адаптацию переводимого текста, опуская эмоционально-стилистические элементы оригинала, которые кажутся им неуместными в "серьезном" научном изложении. Такие, например, оценочные эпитеты, как *dramatic*, *successful*, *excellent*, etc., нередко оказываются избыточными в русском переводе:

The spectral lines provide one dramatic example of the discreteness in nature. - Спектральные линии являются примером дискретности в природе.

Having successfully obtained the expression for the experimental results for black body radiation...
- Получив формулу, соответствующую экспериментальным результатам для излучения абсолютно черного тела
...

Само собой разумеется, что если мы получили необходимую формулу, то наши действия были успешными. Но ведь такая же логика существует и для английского оригинала. И все же переводчик решил, что верность русскому научно-техническому стилю в данном случае важнее воспроизведения этой детали оригинала.

The success of Planck's bold new theory in explaining black body radiation... - Успех новой теории Планка в объяснении излучения абсолютно черного тела...

Конечно, теорию Планка и по-русски можно назвать смелой, дерзкой, новаторской, но не будет ли это нарушением норм научного изложения? Еще один пример подобного рода:

These conclusions, however, raised other uncomfortable questions. - Эти заключения, однако, вызвали ряд вопросов.

Аналогичная тенденция обнаруживается и в отношении "избыточной" образности:
Modern technology is growing at a very rapid rate, and new devices are appearing on the horizon much more frequently. - Современная техника развивается настолько быстро, что новые типы приборов появляются значительно чаще, чем это было раньше.

Появляются на (нашем) горизонте, появляются в нашем поле зрения и т.п. - все это возможно, но необычно образно для русского научного текста.

Отсутствие полного совпадения между английским и русским научно-техническим стилями можно обнаружить и при изучении сравнительной частоты употребления в них отдельных частей речи. Как отмечалось, для научного изложения в целом характерен

признак номинативной, т.е. более широкое использование существительных, чем в иных функциональных стилях. Однако и здесь сопоставительный анализ переводов показывает, что в русском языке эта тенденция выражена более четко и при переводе английские глаголы нередко заменяются существительными:

The engine is the source of power that makes the wheels go round and the car move. - Двигатель служит источником энергии для вращения колес и движения автомобиля.

The fuel system is designed to store liquid gasoline and to deliver it to the engine cylinders in the form of vapor mixed with air. - Система питания предназначена для заправки жидким топливом и подачи его в цилиндры в виде смеси паров бензина с воздухом.

A fuel pump, which pulls the gasoline through the fuel line. - Бензонасос, обеспечивающий подачу горючего по бензопроводу.

Таким образом, одна и та же особенность научно-технического стиля, присущая и английскому и русскому языкам, может проявляться с неодинаковой очевидностью и выражаться разными языковыми средствами. Мы отмечали, что для научного изложения характерна высокая логичность и последовательность. Следующие друг за другом высказывания соединены различными видами логической связи: одно высказывание вытекает из другого, поясняет его, устанавливает с ним причинные, временные, пространственные и т.п. отношения. Эта особенность выявляется как в английском оригинале, так и в русском переводе. Однако в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский же язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи. Поэтому в переводе часто обнаруживаются подобные дополнительные уточнения, отсутствующие в оригинале. Вот несколько примеров:

Semiconductor theory, junction theory, and circuit theory are integrated to explain the behavior of existing devices in circuits. No prior knowledge of modern physics is assumed.

Этот пример представляет собой отрывок из введения к книге, посвященной описанию полупроводниковых устройств. Характер связи этого отрывка с предыдущим изложением, а также связи между двумя предложениями, составляющими отрывок, достаточно ясен. Понятно, что речь идет о содержании именно данной книги и что именно при ее изучении не требуется предварительного знания физики. Однако в русском переводе эта связь выражена, как говорят лингвисты, эксплицитно, т.е. с помощью особых языковых средств, которые не имеют соответствия в оригинале:

В книге для объяснения поведения существующих приборов в схемах объединены теория полупроводников, теория p-n- переходов и теория цепей. При этом не предполагается предварительного знакомства читателя с современной физикой.

Отметим, что в русском тексте потребовалось указать, что речь идет о знаниях читателя, что само собой разумеется. Однако в английском тексте можно об этом не упоминать, а в русском тексте такое уточнение является уместным и естественным. Еще пример уточнения логической связи при переводе:

In the not too distant future, whole circuits will be fabricated in single crystals. The engineers who design such devices will need to know both circuits and devices. - В не столь отдаленном будущем целые схемы будут создаваться в одном кристалле. Поэтому инженерам, которым придется конструировать такое устройство, необходимо знать как схемы, так и приборы.

Указанный тип стилистической адаптации присущ и переводам газетно-информационных материалов. Как уже отмечалось, и английским и русским текстам этого типа свойственно включение элементов разговорного стиля. Однако в английских оригиналах подобные элементы используются более свободно, они подчас носят фамильярный, а то и жаргонный характер. Вследствие этого переводчику порой приходится как бы "приглаживать" текст перевода, заменяя жаргонно-фамильярные слова и обороты более нейтральными:

HipandSquareFilms. - Ультрамодернистские и традиционные фильмы.

PuttingPepIntothePalace. - Интенсификация труда персонала Букингемского дворца.

В обоих языках газетно-информационному стилю присуща лаконичность. Однако в английских текстах это требование соблюдается более строго, чем в русском. Поэтому в англо-русских переводах нередко приходится выбирать более пространственный вариант:

Accordingto W.H.O. statistics, heartdiseasesweretheNo. 1 killer. - Согласно данным Всемирной организации здравоохранения первое место среди всех причин смертности занимали сердечные заболевания.

Основные особенности выполнения полного письменного перевода деловых документов и научно-технической литературы

Основной чертой языка деловой корреспонденции и языка науки и техники является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии эмоциональных элементов; в них практически исключена возможность произвольного толкования существа вопроса. Поэтому основными требованиями, которым должен отвечать хороший деловой или научно-технический перевод, являются:

1. **точность** - все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе;
2. **сжатость** - все положения оригинала должны быть изложены сжато и лаконично;
3. **ясность** - сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, ее пониманию;
4. **литературность** - текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала.

Перевод заголовка, если он раскрывает сущность вопроса, должен быть близок к оригиналу, если же он отличается краткостью или носит рекламный характер, переводчик вносит в него краткую аннотацию для дальнейшего использования его в информационных целях. Все сокращения, встречающиеся в тексте оригинала, должны быть расшифрованы в соответствии с общепринятыми и специальными сокращениями. Сокращения, не поддающиеся расшифровке, остаются на языке оригинала.

В тексте перевода остаются в оригинальном написании:

- слова и предложения не на языке оригинала;
- сокращенные наименования марок изделий и приборов;
- названия иностранных печатных изданий.

В тексте перевода переводятся:

- названия частей и отделов учреждений и организаций;
- названия должностей, званий, ученых степеней, титулов;
- собственные имена и названия в соответствии с установившейся практикой.

В тексте перевода транскрибируются:

- иностранные фамилии, собственные имена и названия с учетом традиционного написания известных фамилий;
- артикли и предлоги в иностранных фамилиях;
- наименования иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений;
- союзы и предлоги в названиях фирм;
- фирменные названия машин, приборов, химических веществ, изделий, материалов.

В тексте перевода заменяются русскими эквивалентами:

- научно-технические термины;
- географические названия.

В тексте перевода сохраняется национальное своеобразие специфических слов и выражений, связанных с особенностями быта и общественной жизни, историей, географическими и климатическими условиями.

Литература: [\[1 – С. 29 – 34; 2 – С. 151 – 166; 3 – С. 202 – 211; 4 – С. 132 – 137\]](#)

Лекция 6-7: Редактирование переводов официально-деловых текстов

В последнее время услуги перевода документов, прежде всего – англоязычных, становятся все более востребованными. Как следствие, в деловой среде растет спрос и на специалистов соответствующей квалификации. Ведь от качества перевода того или иного документа порой зависит успешный исход заключенной сделки, не говоря уже о том, что деловые бумаги играют роль своеобразного гаранта серьезности намерений договаривающихся сторон. Язык документов сух и лаконичен, а стиль изложения информации в них называют официально-деловым.

Для официально-делового стиля, который является разновидностью литературного языка, характерны две основные черты: стремление к максимальной ясности и отсутствию каких-либо двусмысленностей, а также ограниченность тематики. В свою очередь, в самом этом стиле можно выделить два подстиля – официально-документальный и обиходно-деловой. Первый из них употребляется преимущественно в документах дипломатического и юридического характера, а второй – в деловой переписке. Главной особенностью лексики официально-документального подстиля является активное употребление интернационализмов. Это связано с тем, что в средние века языком международного (в том числе и дипломатического) общения была латынь, а позже ее сменил французский язык. А для его синтаксиса характерны длинные сложные предложения, в которых часто встречаются причастные и деепричастные обороты, уточняющие и вводные слова.

Требование точности и ясности перевода предьявляется не случайно: ведь язык деловых бумаг – это еще и язык официальной власти. А отсюда вытекает и вторая его особенность – стандартная форма изложения, стремление к обобщениям и абстракции. Это понятно: ведь законодатели обращаются не к каким-то отдельным людям, а к населению в целом. Данные особенности находят отражение и в юридическом переводе официальных документов, для которого характерно, прежде всего, употребление стандартных синтаксических и грамматических конструкций.

Следующая классификация типов деловых бумаг является стандартной:

- 1) Личные документы граждан: доверенности, заявления, резюме, жалобы, характеристики;
- 2) Административно-организационные документы: положения, правила, инструкции, договора;
- 3) Распорядительные документы: приказы, выписки из приказов, директивы, распоряжения, указания;
- 4) Информационные документы или документы справочного характера: справки, объяснительные записки, служебные записки, докладные записки, акты;
- 5) Деловые письма;
- 6) Протоколы.

Главная трудность при переводе документов связана с разной степенью стилистической дифференцированностью английского и русского языков. Именно поэтому в деловых и официальных документах, составленных на русском языке, нельзя использовать жаргонизмы, просторечия, архаизмы, разговорную лексику и фразеологические обороты. А в английском деловом языке, степень стилистической дифференцированности которого гораздо ниже, употребление всех этих фигур речи – обычное дело.

Еще одна особенность этого языка, нередко поражающая российских бизнесменов – это употребление слов только в их прямом словарном значении. И в официальном документе не должна встречаться эмоционально-окрашенная лексика.

В свою очередь, перевод русского делового текста зачастую осложняется из-за типичного для подобных документов злоупотребления заимствованиями. Особенно широким пласт заимствованной лексики стал в эпоху перестройки, когда в России начали формироваться рыночные отношения. Причем в ходе этого процесса очень часто нарушалось и фундаментальное правило, гласящее, что слово заимствуется вместе с предметом или понятием, которое оно обозначает. Так в русском языке появились многочисленные иноязычные слова-дублиры: имидж (образ), шоу (представление), топ-менеджер (руководитель) и т.п., Впрочем, заимствовались и слова, обозначающие новые понятия – чартер, презентация, резюме и др.

В отличие от английского делового языка, для русского типично активное употребление пассивных конструкций. В ситуациях, когда бизнесмен-американец скажет «I am expecting a call» («Я жду звонка»), его русскоязычный партнер предпочтет фразу «Мне должны позвонить». Эта деталь создала плодотворную почву для псевдонаучных утверждений о «природной скромности» русских и т.п. По-видимому, доля истины в этом есть, и конструкции с активным залогом воспринимаются носителями русского языка как слишком прямолинейные. Кстати, по той же причине в деловой переписке на русском

языке с большой буквы пишется форма 2-го лица личного местоимения («Вы»), а в английском – форма 1-го лица (I).

Кроме того, в официально-деловом английском языке немало слов французского, латинского и греческого происхождения: commence (начинать) – вместо begin, conclude (закончить подытожить) – вместо end, и т.п.

Литература: [[1 – С. 180 – 198](#); [2 – С. 88 – 108](#); [3 – С. 61 – 65](#)]

Лекция 8-9: Редактирование переводов художественных текстов

Концепция редакционной подготовки издания перевода литературы стала органической частью широчайшего круга проблем, идей и представлений, связанных с подготовкой, оформлением и распространением издания, органической частью того сложного целого, что в филологической науке нашего столетия сформировалось как книговедение.

Небывалая в прошлом потребность в переводе художественной и нехудожественной литературы была пробуждена к жизни в XX веке в силу интенсивности развития взаимосвязей национальных литератур и, шире, национальных культур в местных, региональных и всемирных масштабах. Собственно перевод художественной литературы выделился в особую сферу творчества. В литературоведении оформился особый раздел - критика перевода, а в книгоиздательской и журнальной практике ~ вид редактирования, редактирование художественного перевода, отмеченные особыми специфическими чертами.

Проблема редактирования и издания перевода произведения литературы связана с феноменом гораздо более широкого плана. Развитие перевода как вида литературной и, шире, общечеловеческой деятельности и становление переводной литературы - часть мирового историко-литературного процесса.

Невозможно переоценить роль переводов в сегодняшнем стремительно меняющемся мире. Созданные и создаваемые в процессе литературного развития ценности составили и продолжают составлять мировой литературный фонд, который интенсивно осваивают издательства, литературоведы, переводчики. В то же самое время это освоение - процесс сложный и неоднозначный: как в национальном, так и в глобальном плане. Достаточно упомянуть хотя бы несколько фактов. В тоталитарном СССР в условиях политических репрессий и подавления всего и всяческого инакомыслия развилась феноменальная по своему художественному уровню школа перевода, чья деятельность позволила отечественному читателю познакомиться со множеством шедевров мировой классической и современной литературы. Причем, познакомиться в переводах, уровень которых несопоставим с уровнем переводов, бытующих в условиях сегодняшнего освобожденного книгоиздания. С другой стороны, самоцентричность свободного от политической цензуры американского общественного сознания обусловила то, что среди массива изданий художественной литературы в США лишь около 2% составляют переводы, остальное - произведения авторов англоязычного мира. Современное книгоиздание стран Арабского Востока вполне объяснимо имеет четко

выраженную региональную и исламистскую ориентацию, что исключает возможность публикации переводов множества произведений писателей Запада (в т.ч. - России).

Проблемы сегодняшней подготовки изданий переводов в нашей стране во многом произрастают из скачкообразного перелома в судьбах России. Через стремительно распахнувшиеся врата хлынул столь мощный поток художественной, детской, научной, учебной и справочной литературы, что имевшиеся «переводческие мощности» на национальном уровне оказались неадекватными для того, чтобы обеспечить перевод на должном уровне и в должном объеме. Жесткие сроки выполнения переводов, устанавливаемые современными издательствами, и условия оплаты не стимулируют совершенствования переводческой деятельности.

С данным обстоятельством связано и то, что современная книговедческая научная теория, а, соответственно, и издательская практика испытывают несомненную и объективно обоснованную необходимость в мощной и интенсивной инъекции со стороны теории и практики перевода. Объективная необходимость и возможность подобного взаимодействия - предопределены богатейшим мировым и, в первую очередь, отечественным опытом осмысления творческого наследия иноязычных авторов переводческой практикой и обобщение наиболее общих закономерностей этого процесса теорией перевода.

Основное мерило перевода произведения литературы - это его цельность. Средствами воплощения цельности перевода является сохранение цельности художественных образов, а также индивидуальности авторского стиля и манеры изложения.

Целью перевода является достижение функционального, структурного и семантического соответствия между исходным текстом и текстом перевода. Приведем несколько частных, но весьма характерных примеров. В английских эквивалентах словосочетаний «пьяльная лампа» и «волшебная лампа Аладдина» слово «лампа» будет выражено по-разному. Традиционный английский перевод названия наиболее значительного из романов Льва Толстого «Война и Мир» - «WarandPeace»- возник в результате первоначального неверного понимания переводчиком омонимов (точнее, омофонов) мирь (отсутствие несогласия) и мiръ (вселенная). Нелишне вспомнить об известном фантастическом романе Г.Гаррисона «DeathWorld», во вторичном русском «перестроечном» переводе, превратившемся из «Неукротимой планеты» (название, точно соответствующее семантике оригинала) в «Мир смерти», что явилось выражением буквализма в переводе - завбения полисемии слова «world», - приправленного соображениями конъюнктурного характера. Наконец, значение словосочетаний «multimedia» и «highend» вовсе не сводится к их дословному русскому переводу.

Перевод есть процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения. Текст перевода (ТП, т.е. перевод) не полностью идентичен с исходным текстом (ИТ) в его форме или содержании в силу тех ограничений, что обусловлены разницей в форме и семантике между исходным языком (ИЯ) и языком перевода (ЯП). Тем не менее, «пользователи» ТП отождествляют его с ИТ - функционально, структурно и

семантически. Функциональное отождествление проявляется в том, что пользующиеся ТП обращаются с ним таким образом, как если бы он был ИТ.

Функциональный статус перевода поддерживается его структурным и семантическим сходством с оригиналом.

Структура перевода должна соответствовать структуре текста оригинала: в ТП не должно быть никаких изменений в последовательности изложения либо в расположении частей текста. Целью здесь является осуществление максимального параллелизма структуры, что должно дать возможность соотнести каждый сегмент перевода с соответствующей частью оригинала. Переводчику позволяется прибегать к описанию либо интерпретации только в том случае, если «прямой перевод» невозможен.

Структурный параллелизм делает возможным сравнение соответствующих участков текста оригинала и перевода с тем, чтобы обнаружить те элементы, которые имеют эквиваленты, и те элементы, которые эквивалентов не имеют, те элементы, которые были добавлены или опущены в процессе перевода.

Большое значение имеет семантическое отождествление перевода с ИТ. Предполагается, что перевод обладает таким же значением, как и текст оригинала. Предположение о семантической тождественности ИТ и ТП основывается на различных степенях эквивалентности их значений. Обычно переводчик старается выполнить на языке перевода самый близкий из всех возможных эквивалентов исходного текста. Как вид практической деятельности перевод (или переводческая практика) - это комплекс действий, осуществляемый переводчиком в процессе передачи ИТ на другом языке. Эти действия по большей части носят интуитивный характер, а самые лучшие результаты достигаются переводчиками, которые лучше всего подходят для выполнения подобной работы или имеют особый талант. Шедевры перевода созданы настоящими мастерами этого искусства, настоящими художниками своего ремесла. В своих лучших проявлениях перевод - это искусство, творение, принадлежащее перу талантливого, высококвалифицированного профессионала.

Цель теории перевода - объяснить, что такое перевод, выяснить, какие объективные факторы лежат в основе интуиции переводчика, описать пути и методы, посредством которых достигается тождественность коммуникативных значений ИТ и ТП.

Однако не следует полагать, что восприятие творчества писателя иноязычным социокультурным сознанием всецело зависит от перевода. Осмысление произведения зарубежной литературы не сводится исключительно к воссозданию текста переводчиком. Освоение иноязычного текста автором перевода является лишь первым этапом сложного процесса рецепции иностранного писателя лингвокультурным социумом того или иного народа. Хотя невозможно выпустить из внимания тот факт, что в процессе работы над текстом произведения литературы - в частности, художественной литературы - переводчик выступает на эдиционном уровне почти в качестве литературоведа, ведь ему впервые приходится осмысливать весь объем произведения, все понятийное и стилистическое богатство творения словесного искусства на языке оригинала.

Из других форм освоения творчества иностранного писателя иноязычной средой нас прежде всего будет интересовать его интерпретация сопроводительного аппарата изданий и - косвенно - оценка критикой и литературоведением.

Оценка, предлагаемая СА, содержит в себе то, что воспринято и на чем заостряется внимание, чтобы заинтересовать потенциального покупателя. Другими словами, то, что есть в книге, связано с пропагандой самой книги. Вместе с тем, зачастую в сопроводительный аппарат издания включаются материалы, которые заведомо рассчитаны на большее, нежели простая пропаганда данного издания. В первую очередь, это характеризует многотомные собрания сочинений. К подобным материалам следует отнести опубликованные в виде вступительных статей сокращенные либо развернутые критические материалы, принадлежащие перу исследователей творчества того или иного писателя, переводчиков и литературоведов, которые перепечатаны из литературно-критической периодики либо специально заказаны для данного издания. Такие материалы - помимо пропаганды самого издания - выполняют еще и просветительскую функцию, свойственную именно критическим публикациям.

Сопроводительный аппарат изданий различных типов и видов включает различные виды комментария, который существенно облегчает как обыденное, так и квалифицированное читательское восприятие.

На рубеже нынешнего и грядущего веков место переводной литературы в стремительно трансформирующемся мире определяется не только и не столько интенсивностью развития литературных взаимосвязей, сколько объективной потребностью в свободном переливе научных, социальных, культурных и художественных идей, возникающих на различных «сторонах» многоликой и многоязычной человеческой цивилизации. Крушение последней физической стены, разделявшей народы Европейского и - шире - «мирового» континента, крах тоталитарной идеологии на Востоке Европы, всеобъемлющая информатизация общества и расцвет информационных технологий, мирная мировая «экспансия» английского языка как языка наиболее эдвансированного в плане научно-технического прогресса сообщества наций - все эти факторы оказывают весьма решительное воздействие на практику публикации переводов в мире и в нашей стране.

Литература: [[1 – С. 112 – 117](#); [2 – С. 179 – 199](#); [3 – С. 93 – 98](#)]